

Небо и Земля застыли за мгновение до наступления ночи, небо и земля были бы темны до самого рассвета, покрывая слоем таинственности эту тёмную тень.

- Разве Куэр не сказала? Я из Цзяньнана, меня зовут Цзян Сю, - его голос был покрыт мраком и загадочностью.

- Цзян Сю? - Присутствующие посмотрели друг на друга, теряя в догадках, ведь никогда не слышали этого имени раньше. Если в Китае был такой сильный человек, а потому, что он показал только что, его силы определённо были на уровне Бога, почему же они не слышали о нём? Он был бы точно самым страшным из всех Богов. Только Нангонг Му почувствовал, что имя ему было немного знакомым, но он не мог точно вспомнить, где уже слышал его.

- Нет ничего подобного. Нет никакой биологической группы под названием Цзяньнаньская группа в Цзяньнанае, и там нет таких сильных людей, как ты, - Чжуцзю Итиро покачал головой, глядя на Цзян Сю с шоком в глазах.

Неужели, опять появился новый Бог?

Японец был озадачен и посмотрел на Нангонг Му, который выражал такое же удивление на своём старом лице. В этот момент, даже такой сильный человек, как старший в семье Нангонг был озадачен, словно этот незнакомец внезапно выскочил из-под земли.

- Это так, семья Нангонг принимает гостей? Если я съел вашу еду, то вы тут же достаёте нож? - Цзян Сю был предельно серьёзен, ведь такое отношение было не допустимо.

- Ах, это... - семья Нангонг не осмелилась взять вину на себя. Они сумели спровоцировать такого грозного врага без всякой причины.

Взгляд Цзян Сю перекинулся на сторону Нангонг Куэр, её прошлый живой и жизнерадостный вид канул в лету, на смену ему пришло чувство потери и мрак в глазах. Опухшие веки с красными капиллярами, очевидно, что она только что плакала.

- Так как Нангонг Куэр не хочет принимать эту помолвку, давайте просто оставим всё как есть.

Нангонг Му не зря звался ключом ко взлёту своей семьи. Он быстро успокоился и изучил ситуацию перед ним. Теперь он, наконец, понял, почему Куэр боялась, что семья Нангонг оскорбит сильного человека перед ней, пусть её отношение оставляло желать лучшего. Поступок, совершённый ею, также был ужасным, но отправная точка в итоге могла сыграть им на руку, ведь этот человек оскорбил честь его внуки.

- Господин, брак между моей семьёй Нангонг и семьёй Чжуцзю был давно оговорён, и Куэр согласилась на него, к тому же наши две семьи много отдали для этого брака, - хотя он говорил спокойно, его сердце билось немного нервно. Перед ним стоял мужчина, с которым Куэр похабно развлекалась, и, если он не захочет пойти на уступки перед его семьёй, то это будет проблемой.

Цзян Сю не хотел вмешиваться в эти вещи, но вид заплаканной и страдающей Куэр взволновал его сердце, так что он не смог избежать этого.

- Господин, этот вопрос был вместе решён нашими двумя семьями, как вы можете вмешиваться? - Чжцзю Итиро говорил ещё более уважительнее, чем Нангонг Му. Народ

Японского королевства поклонялся сильным намного больше, чем простому народу Китая. В момент битвы он даже не смог увидеть, как Цзян Сю сделал свой ход, и его культивирование было поистине удивительным. Итиро был единственным, кто ещё осмеливался так говорить, всё же девятый в Божьем Рейтинге был его сильнейшим сторонником. - Другой человек в этом деле - мой отец, Чжуцзю Гуань!

- Господин Чжуцзю очень сильный человек? - Цзян Сю не ответил парню, а вместо этого с улыбкой спросил.

Как только этот вопрос оказался задан, все присутствующие побледнели. Это какая-то шутка? Господин Чжуцзю ведь был девятым в Списке Богов, а его влияние в Стране Солнца было не меньше, чем влияние правителя Страны Солнца.

- Вернись и скажи это Чжуцзю Гуаню. Просто скажи, что этот брак отменяется, - тон Цзян Сю так и оставался равнодушным.

- Что ты делаешь? - Услышав это, Нангонг Куэр посмотрела на Цзян Сю, по её щекам снова текли слёзы. Они как тёплый поток, омывали её болезненное сердце.

Чжуцзю Итиро как будто слушал анекдот. Этот брак был настолько влиятелен и касался будущей стратегии двух великих семей Чжуцзю и Нангонг. Обе стороны уже сделали первоначальные вложения, как можно было отменить брак из-за слов этого Цзян Сю? Это была просто его странная фантазия.

- Я не знаю, насколько вы уважаемый человек и насколько могущественное у вас тело, но, кажется, вы тоже не знаете, кто мой отец. Чжуцзю Гуань - человек, который может заставить поклониться себе любого и есть только один человек во всём Китае, кто бы смог просить его об услуге.

- О? Кто же это?

- Конечно же, это глава вашей страны Хуа, - Итиро посмотрел на парня с лёгким негодованием.

Большой босс имел уважаемый статус в Китае, если бы он заговорил об отмене брака, то, конечно, Чжуцзю Гуань не осмелился бы послушаться, и даже если бы семья Чжуцзю сопротивлялась, то семья Нангонг точно не осмелилась бы выйти против такого решения.

- Для лучшей подготовки нашей страны есть ещё один человек, - Цзян Сю легко улыбнулся.

- Какой человек? - Чжуцзю Итиро слегка нахмурился. - Второй в Списке Богов, известный как сильнейший в вашей стране, Цзян Фейсю? - Как только он сказал это на его лице проявилось странное выражение, а опустившиеся уголки рта стали ещё более очевидными.

Это имя дошло до ушей Чжуцзю Итиро после Битвы за Небесные Врата, и он был весьма шокирован в то время, узнав о силе этого человека. Когда он вместе со всеми ждал Битвы Богов Восточного Китая, узнав, что Цзян Фейсю убил семь богов в одиночку и тем самым поднялся на второе место в Списке Богов, то Итиро оказался полностью шокирован им. Теперь вот человек перед ним тоже с именем Цзян, и это имя действительно было полно какой-то магии.

- Возможно, мой отец откажется от этого брака, - в глазах Чжуцзю Итиро появился задумчивый огонёк. - Твоя фамилия Цзян, и ты из Цзяньнана, а ещё у тебя есть такая мощная сила. Может быть, между тобой и Цзян Фейсю есть какая-то связь?

Произнесённые слова словно открыли всем присутствующим глаза и лица клана Нангонг резко приобрели другой цвет. Они находились и жили в Китае всю свою жизнь, конечно, они знали больше о власти своей страны и здесь не было никакого другого настолько же сильного человека из Цзяньнана, как Цзян Фейсю.

Нангонг Му яростно посмотрел в сторону Куэр, но девушка совсем не шевелилась, однако её вспыхнувший взгляд, заставил Нангонг Му почувствовать себя так, как будто он совершил самую ужасную ошибку в своей жизни.

Это был он, это точно был он!

Неудивительно, что имя Цзян Сю было так знакомо ему, это просто Цзян Фейсю, брошенный внук Цзян Ишаня, который однажды заключил брачный контракт с его внучкой, но ничего не вышло, позже он даже пытался пробудить эти отношения, специально отправив Нангонг Куэр в Цзяньнань, но у него ничего не получилось.

Он должен был помнить, что это он!

Тело не могло не задрожать от возбуждения, руки стали холодными, как лёд, а волосы на голове встали дыбом от осознания, кто перед ним. Цзян Фейсю - это имя для китайского народа священо. Он являлся богом и главной опорой всей страны.

- Семья Нангонг невежлива, пожалуйста, познакомьтесь с господином Цзяном, - старик с уважением поклонился.

В прошлом семья Нангонг была настолько сильна, что была даже уничтожена им. Более того, он не был связан с ними кровью и являлся настоящим королём. Этот человек являлся сердцем Китая, никак не связанным с внешним миром. В Цзяньнана семья Чжугэ даже угрожала жизням его родителей. И каков был результат? Любой, кто оскорблял его, заканчивал свою жизнь. Всех их загонят на смерть, несмотря на то, где они окажутся на небе или на земле. Их всех убьют, как Чжугэ Ши, которого не спасло даже бегство в Дяюйтай.

Холодный пот проступил на лбу у людей, теперь они все поняли, что таинственный и могущественный человек перед ними, подобный Богу - это и есть Бог - Цзян Фейсю из Цзяньнана.

«Человек с которым Куэр занималась постыдными вещами - это Цзян Фейсю!» - Дяди, тётки, кузены и кузины - все опять запутались.

Взгляд Цзян Сю упал на лицо Чжуцзю Итиро, который выглядел абсолютно сбитым с толку. Он просто пытался поймать свою невесту на измене, но каким-то образом поймал Цзян Фейсю. Его сердце разбилось вдребезги, а огромная несчастливая тень нависла над фигурой. Если бы он только знал, что там был Цзян Фейсю, то не осмелился бы даже приезжать туда.

- Господин Чжуцзю, вы не верите, что мы с Нангонг Куэр просто друзья, которые решили встретиться и сыграть в мяч?

Чёрт, горничная сказала, что простыни были в беспорядке, когда она вошла, чтобы прибраться. Было очевидно, что это они перевернули их, но как он мог усомниться перед таким могущественным человеком?

- Конечно, конечно!

- А вы старый господин Нангонг? - Взгляд Цзян Сю устремился в сторону Нангонг Му.

- Конечно, Куэр хорошая девочка, и мы ей доверяем, - старик врал и даже не краснел, а позади него на глаза Куэр снова навернулись слёзы и она украдкой взглянула на Цзян Сю, чувствуя себя преисполненной благодарностью к нему.

- Вот и славно. Ты можешь идти, - Цзян Сю помахал рукой ошеломлённому Итиро. - Возвращайся и скажи Чжуцзю Гуань-сану, что брак закончился.

- Конечно, - хотя Чжуцзю Итиро не был с этим согласен, но он бы не осмелился поднять шум перед Цзян Сю. В конце концов это был Бог, который зарезал Семь Богов подряд, и он точно смог бы без страха убить здесь и его. Сегодня Итиро посчитал, что у него начинается вторая маленькая жизнь.

- О, и ещё кое-что. Вашей семье Чжуцзю запрещено снова ступать на землю Китая, включая твоего отца Чжуцзю Гуаня.

Лицо Чжуцзю Итиро побледнело от этих слов, это было прямое издевательство. Сейчас перед ним унижали семью Чжуцзю, а он мог лишь в страхе поклониться Цзян Сю, потому что его голос дрожал. Японцы боялись издевательств, ведь чем сильнее противник, тем больше он издевался над своим соперником, и тем больше его начинали бояться.

- Господин Цзян Фейсю, я передам ваши слова моему отцу.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1088617>